

— ИССЛЕДОВАНИЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ —

DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-63-72

УДК 811.512: 811.512.212

Концепт «река» как отражение самобытности народов Севера в гидронимии Оленёкского улуса Республики Саха (Якутия)

А. Алмазбек кызы, Л. А. Яковлева

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри, Россия

E-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Аннотация. Актуальность работы заключается в объекте исследования – топонимии Арктики. Арктика – важная часть уникального пространства, интерес к которой входит в научные интересы всей планеты. Приоритетной задачей Правительства Российской Федерации является устойчивое развитие Арктики. Эта зона в Республике Саха (Якутия) богата культурным наследием, которое находит отражение в свернутых этнокультурных текстах – топонимах. В них заложена уникальная информация об истории края, культурных традициях, образе жизни коренных народов Севера, язык, культура и быт которых неразрывно связаны с территорией, где они проживают. Исследование в когнитивном аспекте позволяет понять взаимодействие генетически различных языков. Цель работы – выявить лексическую репрезентацию концепта «река», реконструируемого на основе гидронимов Оленёкского улуса Республики Саха (Якутия). Данная цель предполагает решение следующих задач: подвергнуть анализу топонимы эвенкийского и якутского происхождения, в которых нашли отражение быт и верования северных народов, выявить мотивационные значения топонимов в языковом сознании информантов. В работе были использованы такие методы исследования, как социологический опрос (работа с информантами), ареальный, описательный и статистический методы (дальнейший анализ топонимов). Проведенный анализ позволил выявить 228 наименований, отражающих компоненты полевой структуры концепта «река». В результате была представлена семантическая классификация гидронимов и выявлены основные лексические репрезентанты концепта.

Ключевые слова: Арктика, устойчивое развитие, коренные народы, топонимия, гидронимы, национальная картина мира, концепт, этнокультура, эвенки, якуты.

Для цитирования: Алмазбек к. А., Яковлева Л. А. Концепт «река» как отражение самобытности народов Севера в гидронимии Оленёкского улуса Республики Саха (Якутия). *Алтаистика. Altaistics*. 2024, № 4 (15), С. 63-72. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-63-72

АЛМАЗБЕК кызы Аида – магистрант, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Россия.

ALMAZBEK kyzy Aida – Master's student, Technical Institute (branch), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russia.

ЯКОВЛЕВА Любовь Анатольевна – к. филол. н., доцент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Россия.

E-mail: yakovlyubov@rambler.ru

YAKOVLEVA Lyubov Anatolyevna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Technical Institute (branch), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russia.

The concept of “River” as a reflection of the identity of the peoples of the North in the hydronymy of Olenyoksky District, Sakha Republic (Yakutia)

A. Almazbek kyzy, L. A. Yakovleva

Technical Institute (branch), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russia

E-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Abstract. The relevance of the research lies in the object of research: the toponymy of the Arctic. The Arctic is an important part of a unique space, the interest in which is included in scientific interests of the whole planet. The priority task of the Government of the Russian Federation is sustainable development of the Arctic. This zone in the Sakha Republic (Yakutia) is rich in cultural heritage, which is reflected in folded ethnocultural texts: toponyms. They contain unique information about the history of the region, cultural traditions, lifestyle of the indigenous peoples of the North, whose language, culture and way of life are inextricably linked with the territory where they live. Cognitive research makes it possible to understand the interaction of genetically different languages. The purpose of the work is to identify the lexical representation of the concept “River”, reconstructed on the basis of the hydronyms of Olenyoksky District of the Sakha Republic (Yakutia). This goal involves solving the following tasks: to analyze toponyms of Evenk and Yakut origin, which reflect the way of life and beliefs of the northern peoples; to identify the motivational meanings of toponyms in the linguistic consciousness of informants. Research methods such as a sociological survey (working with informants), areal, descriptive and statistical methods (further analysis of toponyms) were used in the work. The conducted analysis revealed 228 names reflecting the components of the field structure of the concept “River”. As a result, the semantic classification of hydronyms was presented and the main lexical representations of the concept were identified.

Keywords: Arctic, sustainable development, indigenous peoples, toponymy, hydronyms, national worldview, concept, ethnoculture, Evenks, Yakuts.

For citation: Almazbek kyzy A., Yakovleva L. A. The concept of “River” as a reflection of the identity of the peoples of the North in the hydronymy of Olenyoksky District, Sakha Republic (Yakutia). *Altaistics*. 2024, No 4 (15), Pp. 63-72. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-63-72

Введение

Зона Арктики привлекает большой интерес ученых со всего мира. Этнографы, геологи, историки, лингвисты скрупулезно изучают все, что связано с данной территорией: ее историю, особенности природы, этносы, населяющие эту зону, их быт, язык, культуру и мировоззрение. Примечательно, что многие этносы, проживающие на данной территории, находятся на грани исчезновения, являются малочисленными народами Севера. Культура и язык данных народностей настолько хрупки, но вместе с тем несут в себе определенную информацию в своей языковой картине мира об устройстве мироздания, вере и укладе жизни, что утратить эту информацию будет невосполнимым уроном для истории человечества, ведь вместе с народом уходит его история, язык, культура, традиции и вера. Освоение Арктики не должно отрицательно отразиться на их жизненном укладе, важно сохранить самобытность и ценности малых народов [1]. Важную информацию содержат в себе топонимы тех местностей, где проживают северные народы, ведь в наименования природных объектов они вкладывают определенный смысл: практическое значение, принадлежность местности определенному племени, веру в духов и покровителей и пр. В этом заключается актуальность исследования.

В Арктическую зону Республики Саха (Якутия) входят тринадцать улусов, включая Оленёкский улус. Оленёкский улус располагается на северо-западе Республики Саха (Якутия). Это самый крупный улус на территории Республики. Он был образован 1 октября 1935 г. на Оленёкской культбазе с такими районами, как Кирбэйский, Джилиндинский, Шологонский сельсоветов постановлением ВЦИК СССР.

Новизна научной работы определяется тем, что наименования водных объектов Оленёкского улуса Республики Саха (Якутия) еще не были исследованы в когнитивном аспекте.

Проблемами топонимики в стране занимались такие исследователи, как А. В. Суперанская, А. К. Матвеев, О. А. Иконникова, Н. Н. Мамонтова, А. А. Бурыкин и другие. Ведущими учеными-топонимистами в Республике Саха (Якутия) являются М. С. Иванов–Багдарыын Сүлбэ [2–4], Г. М. Василевич, Н. Г. Самсонов, Л. Н. Самсонова, В. А. Кейметинов [5], Багдарыын Ньургун Сүлбэ уола [6], В. Д. Монастырев [7] и другие.

Символика водного пространства

В данной статье будет рассмотрена одна из частей топонимики – гидронимы. Поясним причину выбора объекта исследования. Вода является важной составляющей для жизнедеятельности народов Севера. Как отмечает Н. К. Данилова, вода представляет собой культурный знак, значение которого уходит корнями в далекое прошлое многих народов. С одной стороны, она имеет семантику основы мироздания, выступает средством очищения от злых духов, что делает ее сакральной – ей приносят жертвы, например, якуты и эвенки соблюдают ритуал кормления реки [8]. Народы Севера трепетно относятся к сохранению чистоты водной стихии: не разрешается участвовать в рыболовстве тем, у кого траурный год, или тем, кто занимается похоронными обрядами, беременные женщины не должны прикасаться к рыболовным снастям – такие люди, по поверьям, оскверняли и мutilили воду, делая ее грязной и непригодной для использования. С другой стороны, вода являлась границей между миром мертвых и живых, местом обитания нечистой силы. Согласно мифологии тунгусов, река символизирует переход в иной мир, мир мертвых, поэтому существует запрет на переплытие рек. Именно поэтому в названиях рек отражаются взгляды народов Севера, такие как уважение, почитание, преклонение и страх перед водной стихией [9].

Анализ концепта «река»

Всего на территории Оленёкского района был собран 471 топоним, материалом для исследования послужили 228 гидронимов эвенкийского, эвенского, юкагирского и якутского происхождения. Нами, вслед за Е. Ф. Ковлакас, было проанализировано лексико-семантическое поле (ЛСП) концепта «река», которое представлено конкретными лексико-семантическими группами [10].

Самой многокомпонентной группой ЛСП является группа, указывающая на отличительный признак водного объекта. Она включает 65 наименований, что составляет 28,5% от общего числа гидронимов, подвергнутых анализу. Она представлена 4 ЛСГ, рассмотрим подробно каждую из них.

ЛСГ-1: Особенности эмоционального восприятия. В эту группу мы включили гидронимы, выражающие особенности восприятия водного пространства. Такие номинации могут иметь положительную семантику, например, название р. Алылах, левый приток р. Кюэне-ликан, произошло от якут. алыы – «поляна», местностей с такими большими открытыми пространствами в улусе очень мало, поэтому люди старались отмечать подобные места (Е. Н. Константинова, с. Оленёк, 1943 г.). Ары-Мастах, впадает в р. Илья в 152 км от устья, от якут. арыы – «остров», мас – «дерево»: в улусе преобладает безлесная тундра, поэтому места с большими деревьями особо ценились, поскольку дрова идут на растопку (Е. Н. Константинова, с. Оленёк, 1943 г.). Бееңчиче, левый приток р. Оленёк, от эвенк. бэңчимэ – «прибыль, выгода». Кукусунда, левый приток р. Арга-Салы (бассейн р. Оленёк). В своей работе Багдарыын Сүлбэ, со ссылкой на информанта, отмечал, что на горе имеется иссиня-синий порошок, который издревле применяют как лекарство не только для людей, но и для оленей при порезах и других ранах [4, с. 25]. Эйик, озеро расположено в истоке

р. Эйик-Сяне, бассейн р. Тюкян, эвенк. хэйум – «полынья», место, где зимует рыба в реке. Давным-давно старший сын рода старика Хоноон Оџонньоркоон, проживавший в притоке реки Марха, охотясь по тайге, увидел большое озеро, это место очень понравилось ему, и он понял, что здесь может обосноваться и жить их род. Вернувшись к сородичам, рассказал об этом озере: «Там я увидел полынью, в этом озере много рыбы, много уток и гусей. В этой местности можно жить. Я назвал это место «Эйик»».

Топонимы с отрицательной коннотацией выступают как предупреждения: Бур, левый приток р. Оленёк, по словам информанта, означает «место с обрывистыми песчаными берегами» (С. Н. Константинов, с. Оленёк, 1956 г.). Кусаган-Юрэх, правый приток р. Оленёк, буквальный перевод с якутского «плохая река». Вероятно, во время кочевки что-то случилось (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.). Сытыкán, левый приток р. Туолба, так называют речки с нехорошим гнилым запахом (И. И. Николаев, с. Оленёк, 19947 г.). Тюбэ-Юрэгэ, левый приток р. Арга-Сала, якут. место, которое надо обходить, идти вокруг (И. И. Николаев, с. Оленёк, 1947 г.). Хапчán, правый приток р. Бол. Куонамка, бассейн р. Анабар, якут. вероятно, образное наименование: место как тюрьма, невозможно выйти (Е. Н. Константинова, с. Оленёк, 1943 г.). Чукча́ка, правый приток р. Билир, бассейн р. Удя, эвенк. чукчака (сукчака) – «разруха, разрушение; беда, несчастье».

ЛСГ-2: Особенности водного потока: полноводье / мелководье (Арба – эвенк. «мель, мелководье». Арбангда, правый приток р. Попигай – мелководная речка; *-нда* диалектный суффикс названий рек [4, с. 24]. Джара, правый приток р. Кукусунда, по словам информанта, «мелкая речушка» (С. Н. Константинов, с. Оленёк, 1956 г.). Оз. Лайда, расположено в правобережье р. Ары-Онгорбут, бассейн р. Пур, лаайда – «мелкое место у края реки». Семантически противоположным являются номинации с семой «широта»: Кие́нг-Юря́х, левый приток р. Силигир, бассейна р. Оленёк, в буквальном переводе означает «широкая река» (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.). Рассо́ха-Нэли́м, река переводится с якутского языка как «открытая широкая местность». Так называли излюбленные места эвенков, так как они представляют собой открытое ветреное место без комаров. В таких местах хорошо растет трава, необходимая для оленей (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.). Как видим, для эвенков, с одной стороны, было важным отметить мелкие, неглубокие речки и речушки, которые можно было легко перейти вброд на оленях, с другой стороны, необходимым считали отметить места, благоприятные как для человека, так и для оленей. Именно этот экстралингвистический фактор лежит в основе названия гидронимов, формирующих национальную картину мира.

ЛСГ-3: Цвет водного потока (Аччыгый-Кысы́л-Хайа́-Юрэгэ́, правый приток р. Оленёк, якут. аччыгый – «малая», кыһыл – «красная», хайа – «гора», юрэгэ – «речка» (Е. Н. Константинова, с. Оленёк, 1943 г.), горе и реке придает оттенок камень красного цвета; Сики́т, левый приток р. Кукусунда, бассейн р. Арга-Сала, эвенк. һики – мутная вода, *-кит* суффикс, 5). Мутная вода в реке может свидетельствовать о хозяйственной никчемности данного водного объекта.

ЛСГ-4: Номинации характера грунта. Озера Дёло, Джоло, эвенк. дьоло – «камень, каменная россыпь». Дялту́кта, правый приток р. Кюэнекеян, бассейн р. Арга-Сала, Багда-рыын Сюлбэ со ссылкой на информанта объясняет название топонима словом дялту – «камень (большой, круглый)» [4, с. 25]. Куота́ (Кута), правый приток р. Арга-Сала, эвенк. кута – «торфяное болото, трясина». По легенде, в этом заболоченном месте недалеко от Кирбья когда-то потерялся маленький мальчик. Искали долго, но не нашли, и с тех пор охотники, рыбаки видят в этих местах силуэт ребенка среди тальников. Тахсала́х, правый приток р. Бэкэ, бассейн р. Оленёк, эвенк. такса – «глина», *-лаах* суффикс якутского происхождения.

Тукалаама, эвенк. тукала – «земля, почва, глина, песок», аффикс *-ма* в эвенкийском языке образует имена прилагательные по признаку материала, цвета и действия. Туойдах, левый приток р. Монголо, бассейн р. Бол. Куонамка, туой – происхождение тюркское – «глина».

Таким образом, люди давали названия рекам по характерным признакам природного объекта: можно было проследить, что полезного есть в этой местности, какова эта местность, ее отличительные особенности, характерные только для этого места. Названия рек и озер также давали характеристику качеству воды. Как было сказано, вода имела сакральный смысл, и ее непригодность для быта (грязь, плохой запах) означала, что она проклята. Иногда давали соответствующее название, если произошло что-то нехорошее в реке. Все данные названия имели особую функцию – практический смысл – человек или племя понимали по наименованию гидронима его качество и свойства.

Следует заметить, что эвенки и якуты обладают замечательной памятью. Увидев однажды местность, они запоминают ее на долгие годы.

Следующей по численности группой является группа номинаций предметов быта, насчитывающая 35 наименований, что составляет 15,3%.

ЛСГ-1: Номинации приспособлений, связанных с рыболовством и охотой на дикого зверя. Батыялах, левый приток р. Мюнюсях, бассейн р. Мал. Куонамка, от якут. батыа – «пальма, меч» (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.). Копьем пользовались при охоте на крупных зверей тайги и тундры (медведя, лося и др.). Но, пожалуй, самым эффективным образом оно использовалось при посылке диких оленей на места их переправ через протоки и реки. Покольник стремился быстрым коротким ударом поразить оленя в печень. Сделав это, он сейчас же отплывал в сторону, чтобы раненый олень не потопил лодку. Неверный, слишком резкий удар копьем приводил к тому, что лодка переворачивалась, и охотник погибал. Во время поколок добывали от 30 до 100 оленей.

Бэрдэжит, эвенк. бэр – «лук, самострел», *-да* – собирательный аффикс [4, с. 27]. Охота луками-самострелами была одной из распространенных в таежной зоне Якутии. Самострелы ставили на зайцев, лисицу, гусей, лосей, реже – на медведей. Самострелы ставились, в основном, только зимой, когда на снегу ярко обозначались следы животных. Но в отдельных случаях северные народы устанавливали их на водопойных тропах и в летнее, и в осеннее время.

Соксолóх – вероятно, от апеллятива сохсо – приспособления для ловли крупного зверя. Представляет собой конструкцию из большого тяжелого бревна, которое давит крупного зверя (С. Н. Константинов, с. Оленёк, 1956 г.). Рассóха-Чоннолоóх, местность против двух гор, образующих исток реки. Самая глубокая из Рассох река, на дне которой лежит летом лед. На ней рыбачили сетями на круглую мясистую рыбу (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.). Уку́кит, эвенк. уки – рыболовная снасть, ловушка для рыбы – «заграждение из кольев, прутьев или плетня; укиикиит – место, где устраивают закол для ловли рыбы» [4, с. 26].

ЛСГ-2: Номинации мест хранения добытой пищи. Амбардах, правый приток р. Усук-Силигир, амбары строились якутами для хранения еды, одежды в местах охоты и рыбалки. Строения отличались тем, что стояли на высоких столбах, чтобы не попали звери и грызуны. Ма́лга-Нюэ́кюля́х, правый приток р. Некэ́кит, бассейн р. Оленёк, эвенк. нөөкү – «лабаз» (помост, настил на сваях для хранения вещей, продуктов), амбар, склад, кладовая: запас продовольствия (оставленный в лабазе, амбаре); запас пищи (некоторых животных и птиц – белок, бурундуков, мышей, кедровок и т. д.); запас рыбы (в мерзлом виде в специально вырытых ямах); имущество (временно оставленное). Угдама, эвенк. угдаамэ – «жилище (летнее, из жердей, крытое корой лиственницы; лабаз (помост на сваях с крышей из коры)» [4, с. 27].

ЛСГ-3: Номинации средств передвижения. Бэжэ – в переводе с эвенкийского означает «лодка-долбленка» (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.). Дяма-Лыхча́н, правый приток р. Мал. Куонамка, бассейн р. Анабар, эвенк. дямма – «деревянная лодка». Эремя́н-Юряги́н-Тенгкете́, правый приток р. Арга-Сала, бассейн р. Оленёк, эвенк. эримэ – «лодка-долбленка». Анау́н, эвенк. ана – «толкать, столкнуть камень с горы», анавун – «шест для отталкивания лодки».

Таким образом, названия, данные по бытовым соображениям, имеют информационный практический характер, по данным названиям можно было определить, какими орудиями труда пользовались различные племена или что полезного есть в данной местности, из чего можно извлечь бытовую выгоду.

Группа фитотопонимов насчитывает 35 наименований, что составляет 15,3%.

ЛСГ-1: Номинации растительного мира. Алы́-Мунна́, левый приток р. Мунна, бассейн р. Лена, эвенк. алыы – «верховье реки с тальником». Дюяпты́, правый приток р. Муна, бассейн р. Лена, от эвенк. дюяпчу – 1. малина; 2. варенье; 3. брусника, в этом месте много ягоды, -ты ассимилированный вариант суффикса -ды, образующий имена прилагательные. Ирэ́ктэчи́, левый приток р. Верх. Томба, бассейн р. Оленёк, эвенк. ирэ́ктэ – «лиственница», -чи «лиственный». Рассо́ха-Болдохто́х, лиственные растения для оленей. По этой реке ко́чуют в августе, когда пропадает гнус, чтобы олени хорошо питались (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.). Хаптагаста́х, правый приток р. Силигир, бассейн р. Оленёк, хаптагас – «красная смородина», обильно растущая по берегам реки.

ЛСГ-2: Номинации, указывающие на отсутствие растений. Бугаарикта, бу́бар – «гарь, горелый лес», аффикс -кта обозначает что-либо мелкое, встречающееся в большом количестве [4, с. 26]. Куру́нг, Курунга́х, Куру́нг-Эйи́м, якут. курун – «старая гарь; выгоревшее место в лесу с молодой порослью».

Немного меньше зоотопонимов – 29 наименований, что составляет 10%.

Основным видом хозяйственной деятельности эвенков была охота на оленя, лося, косулю, кабаргу, горного барана, рысь, росомаху, волка, медведя, а также птицу. Наряду с этим они занимались оленеводством, рыболовством, собирательством. Олень давал эвенку все основные источники его существования. Ритуальная культура эвенков всецело исходила и определялась их оленеводческо-охотничьим хозяйством. Позднее распространилась товарная пушная охота (соболь, лисица, белка, горностай и пр.). Охота развила исключительное знание природы и животного мира.

Для всех эвенков до начала коллективизации была характерна исторически непостоянная территория проживания, кочевой уклад жизни, более тесное общение с природой. А передвигаясь, люди несут свою материальную и духовную культуру, язык, имена. Благодаря такому образу жизни сложилась культура, характерная для кочевого охотника. В советский период эвенки были переведены на оседлость.

ЛСГ-1: Номинации, называющие оленя. Особое отношение к оленю нашло свое отражение в топонимии. Оно проявляется, в частности, в существовании разветвленной системы понятий, относящихся к этому животному. Например: Амархана, приток р. Кукусунда, эвенк. амаркаана – «олень (бык 5 лет и старше)» [4, с. 27]; Угкча́х Ытырбы́т, Уча́х-Ытырбы́т, эвенк. у́учах – «верховой олень» [4, с. 27]; Анабы, приток р. Оленек на Сухане, эвенк. анаму – «лось-бык летом перед спариванием [4, с. 27]. Для наименований дикого оленя имеются гидронимы и на якутском, и на эвенкийском языке: Бэю́нды, левый приток р. Нижн. Томба, бассейн р. Оленёк, эвенк. бэю́н – «дикий олень», -ды суффикс, участвует в образовании относительных имен прилагательных от именных основ; Кы́ллах, правый

приток р. Дяра, бассейн р. Кукусунда, кыл – якут. «дикий олень»: название местности, на которых охотились на диких оленей (И. И. Николаев, с. Оленёк, 1947 г.).

Кроме того, существует наименование, обозначающее отдельные части тела оленя: Дяра, правый приток р. Кукусунда, бассейн р. Арга-Сала, дяра – «отростки, ветви рогов оленя».

Дя́пкан, левый приток р. Усумун, бассейн р. Мал. Куонамка, эвенк. дяпку – «впадина между ключицей и шеей», дяпкун – «бисерный орнамент на обороте недоуздка, горловой части шеи оленя». Разнообразие, богатство лексики, связанной с оленем, говорит о том, какое большое значение придавал этому животному человек и какую роль играл олень в его жизни.

ЛСГ-2: Номинации рыбы. Олдо́ндо, эвенк. олдо – «рыба». Делиндака́н, Дели'нгдэ, Дели́нде, название представлено эвенкийской топоосновой дели – «таймень» и топоформантом -нгда (-нгра), обозначающим название рек, озёр, гор. Лахаалаах, якут. лахаа – «ерш, широколобка»; такая рыба в пищу не идет (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.). Ничала́х, эвенк. нича – «красноглазка (рыба)».

Группа, обозначающая особенности ландшафта, насчитывает 25 гидронимов (8,6%).

ЛСГ-1: Номинации особенностей русла реки. В группу преимущественно входят топонимы, означающие извилистые реки (Току́р-Биректе́, Токур-Уджа, от эвенк. токур – извилистая река), нередко в основе номинации лежит метафора по форме. Например, название р. Атырджáх, левый приток р. Оленек, в переводе с якутского означает «вилы». Таким образом, в название заложена особенность устья реки (Е. Н. Константинова, с. Оленёк, 1943 г.). Бэ́кэ, правый приток р. Оленёк, от эвенк. бэкэ – «горб». Серки́ми, правый приток р. Арга-Сала, бассейн р. Оленёк, от эвенк. һэрки – штаны (короткие ровдужные), трусы. -ми́и – аффикс, подчеркивающий ветхость, древность. Возможно, этот гидроним является метафорическим географическим термином, т. е. һэрки использован для обозначения элемента гидрографии [4, с. 26]. Сербе́ен, правый приток р. Бол. Куонамка, бассейн р. Анабар, возможно, от эвенк. сэ́рбэрин – «ветвистый». Антонимичным по семантике является название р. Кенде́ (Кенгеде), якут. коно́ – «прямой» (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.).

ЛСГ-2: Номинации по имеющимся рядом объектам. В группе преобладают номинации рек, связанные с положением гористой местности. Такие места были привлекательны, поскольку не подтоплялись в половодье. Кю́нде, местоположение 674 км по правому берегу р. Морко́ка, от эвенк. кэ́ндэ – «впадина или пещера в скале, скала или камень, выступающие сильно в реку, промыв русла реки через мыс, любая аномалия в русле реки» [5]. Чурбу́кулах, Оһур Чурбу́кулаа́а, протекают по территориям наслегов Олён, Кирбей, от эвенк. чурбукэ́ – «куча, бугор, холм, сугроб». Слово заимствовано якутами Булунского, Оленёкского улусов и жителями Есеея Красноярского края, чем и объясняется его оформление аффиксом -лаах якутского языка [4, с. 27]. Томто́р, левый приток р. Удя, бассейн р. Анабар, от якутского томтор – «холм, возвышенность».

Группа названий, связанных с именем человека или народа, насчитывает 25 гидронимов (8,6%).

ЛСГ-1: Номинации имен или прозвищ людей. Илья-Кюё́ле – название дано по имени оленевода, который заблудился в густом тумане около этого озера. На седьмой день, отчаявшись, привязал к шее камень. Люди опасались этого озера из-за частых густых туманов (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.). Куо́бах-Чё́нёлёгу́ – названо по прозвищу дедушки. Он пошел в феврале за продуктами, которые скидывают с вертолета, и попал в пургу (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.). Хаса-Юрэ́гэ – Хаса – имя человека (С. Н. Константинов, с. Оленёк, 1956 г.). Чына́а-Ампа́ардаа́а – прозвище многодетного

старика, Николаева, родом из Бээлгээр, на реке построил двухэтажный амбар для хранения необходимых продуктов и вещей, который в 1920-е годы был в диковинку (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.).

ЛСГ-2: Номинации родов, племен, народов. Майт – аутентичное написание – майат (Кожмаров). Майатами называли вадеевских самоедов (нганасанов) (К. В. Кириллова, с. Харыялах, 1951 г.). Считается, что этноним майт, или ваняд (по Б. О. Долгих) произошел от эвенкийского слова ванядал – «пришедшие убивать». Являлись группой смешанного тунгусо-самодийского происхождения. Чордү-Хатырык – Чорду – название рода, кочевавшего по этой реке (Н. П. Колодезникова, с. Харыялах, 1956 г.).

Как и многие топонимы, названия некоторых гидронимов даны от имени человека, который отличился чем-то или оставил след в истории того или иного коренного народа. Или же давали по названию племени, которое населяло данную территорию, чтобы другие племена знали, кто располагается или кочует в данной местности.

Группа номинаций, включающих национальный компонент (8 единиц – 2,7%).

Куойка – название куойка, по мнению Багдарына Сялбэ, связано с религией нганасанов. Данное слово обозначало «материальные предметы, считающиеся домашними покровителями» [4, с. 75], также в научной статье Багдарына Ньургун Сялбэ Уола «Из топонимики Северо-Запада Республики Саха» в нганасанском языке койка – «дух-покровитель» [6]. Майында – данное наименование маайында не встречено в других районах республики. По Багдарыну Сялбэ, данное название дано от слова майин (душа), что значит «дух покровитель» с тунгусо-манчжурского языка. Вероятно, вера эвенков в переселение души человека в определенную местность отразилось в данном названии [4]. Малая Куонамка – данное наименование связано с верованием нганасанов. Словом Куойка нганасаны обозначали материальные вещи, которые считались для них домашними покровителями [2, с. 75]. Сэбэки-Хайата – эвенк. Сэвэки = божество, дух-хозяин верхнего мира и идол.

Таким образом, названия водных объектов, отражающие верования коренных народов, показывают значимость духовного мира в жизни людей. Их вера в духов, покровителей показывает широту взгляда на духовные вещи.

Завершающей и самой небольшой в количественном отношении является группа пространственных топонимов (6 номинаций – 2%).

Арга-Сала, буквальный перевод «западный приток» от якутского арбаа – «западный», салаа – «приток». Солохут, от эвенк. солгу (сологу) – «расположенный в верхнем течении реки». Сологу – верхняя по течению, название дано по местоположению объекта.

Заключение

Формирование культуры у эвенков и якутов происходило в течение длительного времени. За это время выработались элементы культуры, характерные для жизни в тайге и позволяющие этносам приспособиться к суровым условиям существования.

Исследование показало, что гидронимические наименования Оленёкского улуса, отражающие концепт «река», можно поделить на 8 семантических групп, передающих основное содержание полевой структуры концепта.

Самой многочисленной, а, следовательно, важной для народов-номинаторов является группа, указывающая на отличительный признак водного объекта (28,5%). Ядерными репрезентантами концепта являются либо лексемы, эксплицитно выражающие признак («прибыль», «выгода» / «плохая», «гнилая», «разруха», «беда»), либо указывающие на признак имплицитно, в некоторых случаях метафорично («порошок», «попынь», «дерево», «поляна» / «обрыв», «тюрьма»). Лексемы данной группы очевидно делятся на две подгруппы с различными коннотациями: в первую входят топообъекты, имеющие указание

на «хороший, благоприятный» путь для кочевников, и, как противопоставление, группа топонимов, обладающих дополнительным коннотатом «запрет, предостережение».

Следующей по численности группой является группа номинаций предметов быта (15,3%). В группу вошли необходимые для охотников номинации приспособлений, связанных с рыболовством и охотой на дикого зверя («меч», «лук», «*приспособление для ловли животных, рыбы*»), номинации мест хранения добытой пищи («амбар», «лабаз»), номинации средств передвижения («лодка-долбленка», «деревянная лодка»). Анализ топонимов позволяет сделать вывод, что в эвенкийской и якутской топонимии нашли отражение черты быта и уклада жизни эвенков и якутов, их традиции, связанные с охотой, оленеводством, рыболовством.

Если обобщенно охарактеризовать традиционные системы верований северных народов, то их объединяет единый архетип сознания – признание Природы во всей ее целостности, проявлениях как субстанции всего живого и разумного на земле. Эвенки и якуты считали, что окружающий мир находится под властью неземных сил, в подчинении которых находится не только природа, но и человек. Это проявляется в топонимах, отражающих культ природы и внеземное влияние; в топонимах, отражающих пережитки олицетворения деревьев у якутов. Группа фитотопонимов (15,3%) представлена номинациями растительного мира («*тальник*», «*лиственница*» / «*брусника*», «*красная смородина*»), указывающими на наличие необходимой для жизни растительности и номинациями, указывающими на отсутствие растений («*гарь*», «*горелый лес*»). Такие наименования выступают в качестве знака-предостережения.

У эвенков и якутов сохранилось особое отношение к некоторым видам животных и рыб. Это проявляется в топонимах, отражающих тотемистические представления народов Севера. Наиболее ярко отразились в эвенкийской топонимии реалии, связанные с оленем, и представлены лексемами «*взрослый*», «*верховой*», «*перед спариванием*», «*дикий*», «*рога оленя*». Данные представления складывались на основе древнейших верований эвенков и по этой причине были закреплены в сознании человека. В эвенкийской топонимике нашло отражение особое отношение эвенков к оленю. Это отношение проявляется в существовании разветвленной системе понятий, относящихся к этому животному.

Литература

1. Санжеева, Л. В. Современные проблемы сохранения традиций коренных малочисленных народов Арктики / Л. В. Санжеева // Общество. Среда. Развитие. – 2023. – № 1. – С. 33–37.
2. Багдарыын Сюлбэ. Топонимика Якутии : кратк. науч.-попул. очерк. – [Изд. 2-е, испр. и доп.] / Багдарыын Сюлбэ. – Якутск : Бичик, 2004. – 254 с.
3. Багдарыын Сюлбэ. Топонимика Якутии : Кратк. науч.-попул. очерк / Багдарыын Сюлбэ. – Якутск : Бичик, 1985. – 192 с.
4. Багдарыын Сюлбэ. Оленекский улус : история, культура, фольклор / Багдарыын Сюлбэ. – Якутск, 2015.
5. Кейметинов, В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии / В. А. Кейметинов. – Якутск : Мирнинская городская типография, 1996. – 186 с.
6. Багдарыын Ньургун Сюлбэ уола. Из топонимики северо-запада Республики Саха / Багдарыын Ньургун Сюлбэ уола // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – С. 95–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-toponimiki-severo-zapada-respubliki-saha> (дата обращения: 25.09.2024).
7. Монастырев, В. Д. Структура и семантика топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии) : дисс. ... к. филол. н. / Монастырев Владимир Дмитриевич ; Российская академия наук, Сибирское отделение, Якутский институт языка, литературы и истории. – Якутск, 1993. – 22 с.

8. Данилова, Н. К. Водные экосистемы : пространственные представления и духовный универсум (по этнографическим материалам народа Саха) / Н. К. Данилова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-ekosistemy-prostranstvennye-predstavleniya-i-duhovnyy-universum-po-etnograficheskim-materialam-naroda-saha?ysclid=m1dmg5a8fn428725810> (дата обращения: 25.09.2024).

9. Варавина, Г. Н. Символика реки водная этика коренных народов Якутии / Г. Н. Варавина // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 8 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-reki-i-vodnaya-etika-korenyh-narodov-yakutii-na-primere-evenov/viewer> (дата обращения: 25.09.2024).

10. Ковлакас, Е. Ф. Особенности формирования топонимической картины мира : лексико-прагматический и этнокультурный аспекты : дисс. ... д. филол. н. / Ковлакас Елена Федоровна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2009. – 51 с.

References

1. Sanzheeva LV. Modern problems of preserving the traditions of indigenous peoples of the Arctic. Society. Wednesday. Development. 2023;1:33–37. (in Russian)

2. Bagdaryn Sulbe. Toponymy of Yakutia: a brief academic and popular essay. Yakutsk: Bichik; 2004:254. (in Russian)

3. Bagdaryn Sulbe. Toponymy of Yakutia: a brief academic and popular essay. Yakutsk: Bichik, 1985:192 (in Russian)

4. Bagdaryn Sulbe. Olenyoksky District: history, culture, folklore. Yakutsk, 2015. (in Russian)

5. Keimetinov VA. Aboriginal (Even) toponymy of Yakutia. Yakutsk: Mirny city printing house, 1996:186. (in Russian)

6. Bagdaryn Nyurgun Sulbe uola. From the toponymy of the north-west of the Sakha Republic. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015:95–100. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-toponimiki-severo-zapada-respubliki-saha> [Accessed 25 September 2024]. (in Russian)

7. Monastirev VD. Structure and semantics of toponyms (based on the material of toponymy of the right-bank regions of Central Yakutia). Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk: Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakut Institute of Language, Literature and History, 1993. (in Russian)

8. Danilova NK. Aquatic ecosystems: spatial representations and the spiritual universe (based on ethnographic materials of the Sakha people). Theory and practice of social development. 2015. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-ekosistemy-prostranstvennye-predstavleniya-i-duhovnyy-universum-po-etnograficheskim-materialam-naroda-saha?ysclid=m1dmg5a8fn428725810> [Accessed 25 September 2024]. (in Russian)

9. Varavina GN. Symbolism of the river water ethics of the indigenous peoples of Yakutia. Society: philosophy, history, culture, 2019:8(64). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-reki-i-vodnaya-etika-korenyh-narodov-yakutii-na-primere-evenov/viewer> [Accessed 25 September 2024]. (in Russian)

10. Kovlakas EF. Features of the formation of a toponymic picture of the world: lexico-pragmatic and ethnocultural aspects. Summary of Doctoral dissertation (Philology). Krasnodar: Kuban State University, 2009. (in Russian)